

Н.Н. Муравьев

**Турция и Египет из записок
Н.Н. Муравьева**

**1832 и 1833 годах, в четырех
томах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н.Н. Муравьев
Н11 Турция и Египет из записок Н.Н. Муравьева: 1832 и 1833 годах, в четырех томах / Н.Н. Муравьев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 894 с.

ISBN 978-5-4241-9593-8

Турция и Египет из записок Н.Н. Муравьева (Карского) в 1832 и 1833 годах, в четырех томах, с Географическим словарем и картинками. Том 1. Военное и политическое состояние. Том 2. Военные действия. Том 3. Дипломатические сношения. Том 4. Русские на Босфоре.

ISBN 978-5-4241-9593-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Издание сіе печатано по той рукописи, которую Николай Николаевич Муравьевъ самъ изготвилъ и подалъ въ цензуру въ 1858 году.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Война 1828 и 1829 годовъ, поразившая силы Турціи, кончилась Адрианопольскимъ миромъ которымъ допущено еще существованіе Турецкой имперіи. Но въ ней таилось уже сѣмя разрушенія, скрывавшееся отъ общаго взора въ воспоминаніяхъ прежняго величія, пышности и обширности границъ Оттоманскаго царства. Послѣдовавшее чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того возстаніе Египетскаго паши, сопровождаемое непокорностію многихъ другихъ намѣстниковъ Султана, обнаружило слабую зависимость отдаленныхъ областей отъ его власти. Участіе, принятое въ то время Дворомъ нашимъ въ дѣлахъ державы, сдѣлавшейся уже союзною, и отправленіе высаднаго войска въ Царь-Градъ для защиты сей столицы—составляетъ предметъ, содержащійся въ этой книгѣ.

Располагая описать происшествія того времени и памятный походъ Русскихъ въ 1833 году въ предѣлы Турціи, я счелъ нужнымъ предварительно изложить: краткій обзоръ военнаго состоянія Турціи и Египта, описаніе турецкихъ и египетскихъ войскъ и событій самой войны между Султаномъ и Египетскимъ пашею, что и составило предметъ первыхъ двухъ томовъ. Описаніе войны заимствовано изъ обнародованныхъ тогда извѣстій, которыя я, по возможности, старался исправить получаемыми изустными свѣдѣніями отъ очевидцевъ и лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.

Приступивъ къ сему, я увидѣлъ необходимость ознакомить читателя съ театромъ войны малоизвѣстнымъ и потому размѣстилъ между главами II тома нѣсколько приложений, содержащихъ описаніе странъ, въ коихъ происходили военныя дѣйствія. Матеріалы къ сему описанію собраны большею частію изъ военнаго обозрѣнія Турецкой имперіи Божура, дополнены же изъ сочиненій другихъ путешественниковъ и свѣдѣніями, собранными мною разновременно о нѣкоторыхъ частяхъ Малой Азіи. Желая придать заниматель-

ность сухому описанію мѣстности, я упомянулъ также о древностяхъ и развалинахъ той страны, какъ о томъ говорится въ тѣхъ же источникахъ. Описаніе Геллеспонта и Босфора сдѣлано по свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ офицеровъ, посланныхъ мною на съемки и обозрѣнія, во время пребыванія десантнаго отряда въ предѣлахъ Турціи, и потому на вѣрность сихъ описаній можно совершенно положиться. Въ концѣ втораго тома приложенъ географическій словарь названіямъ областей, городовъ и прочаго, встрѣчающимся большею частію въ первыхъ двухъ томахъ, къ коимъ словарь сей преимущественно и принадлежитъ.

Съ намѣреніемъ дать читателю вѣрнѣйшее понятіе о состоявшихся въ сей борьбѣ войскахъ, съ обѣихъ сторонъ регулярныхъ—повомъ явленіи въ мусульманскомъ свѣтѣ, я приложилъ къ сей книгѣ семь картинъ; изображеніе на двухъ изъ нихъ сраженій согласовано, по возможности, съ изустнымъ разсказомъ очевидцевъ; конечно, расположеніе фигуръ и мѣстностей дополнено воображеніемъ живописца, но видъ и одежда войскъ представлены съ вѣрностію. Видъ памятника, сооруженнаго нами на Босфорѣ, срисованъ съ природы, но на камнѣ изображена турецкая надпись, которой еще не было во время пребыванія нашего на Босфорѣ, ибо она высѣчена Турками уже по отплытіи нашемъ. Видъ эскадры нашей въ заливѣ Бююгъ-Дерѣ также снятъ съ природы.

Третій и четвертый томы составлены изъ собственныхъ моихъ записокъ, которыя я велъ въ продолженіе поѣздки моей въ Царь-Градъ и Египеть и во время начальствованія надъ высадными войсками на Босфорѣ. Въ одномъ изъ нихъ заключаются дипломатическія сношенія, коихъ изложеніе основано на документахъ, въ послѣднемъ же — пребываніе войскъ нашихъ на Босфорѣ.

Намѣреніе мое — передать потомству знаменитый поискъ соотечественниковъ нашихъ, обнаружившій нынѣшнее состояніе Турціи и указавшій точку, на коей, — можетъ быть, разовьются современемъ новыя основанія для политики Европы.

Г Л А В А I.

ВЗГЛЯДЪ НА ТУРЦІЮ И ЕГИПЕТЪ.

Пришельцы, распространившіе свои завоеванія въ Азіи и Африкѣ и покорившіе Грецію, хотя и поселились въ странахъ, пріобрѣтенныхъ своимъ оружіемъ, но всегда считали ихъ для себя чужбиною. Съ такой точки зрѣнія смотрятъ они въ особенности на свои европейскія владѣнія, гдѣ коренные обитатели и нравами и обычаями совершенно различаются отъ побѣдителей. Тутъ они и доселѣ еще представляютъ образъ воинскаго стана, какъ будто владычество ихъ надъ поработченными народами только временное.

Осѣдлость въ завоеванныхъ краяхъ не породила въ Туркахъ никакой мысли объ отечествѣ. Для выраженія этого понятія нѣтъ и реченія въ турецкомъ языкѣ. Родясь и постоянно обитая въ Греціи, Турокъ хотя и любитъ свою родину, но не считаетъ ее отчизною. Проливая въ битвахъ кровь, онъ сражается только за свою семью и вѣру, слѣдуя за ея хоругвию, не помышляетъ объ отечествѣ и ни мало не знакомъ съ высокимъ чувствомъ любви къ нему. Пока существуютъ исповѣдываніе и глава его, въ какой бы сторонѣ земнаго шара ни избралъ Турокъ своего мѣстопробыванія, отчизна его тамъ, гдѣ господствуетъ законъ Магомета. Въ турецкомъ языкѣ нѣтъ даже и наименованія

Турціи. Сами Турки называютъ себя Османли, по имени перваго вождя своего Османа. Царствамъ и областямъ, ими приобрѣтеннымъ, оставлены прежнія наименованія.

Султаны, повелѣвающіе Турками, первоначально были не государями ихъ, но просто вождями. Въ послѣдствіи уже присвоено ими себѣ званіе главы правовѣрныхъ, въ качествѣ наслѣдниковъ лжепророка. вмѣстѣ съ тѣмъ сохранили они санъ первенствующаго старшины многочисленныхъ колѣнъ, на которыя народъ ихъ прежде дѣлился, чему и теперь еще остались нѣкоторые слѣды. Приобрѣтенная владыками Турціи духовная власть, въ соединеніи съ древними правами верховнаго вождя, еще свѣжими въ памяти народной, усилила власть султановъ, отчасти умѣряемую связями родоначалства, которыя соединяють ихъ съ подданными. Изъ такого столкновенія различныхъ силъ ясно видно, что мѣра самодержавія турецкихъ султановъ опредѣляется единственно личными свойствами каждаго изъ нихъ.

Предѣлы ихъ владычества также не означались никакими границами, потому что султанъ, именуясь главою правовѣрныхъ, а не государемъ Турціи, и донинѣ считается повелителемъ всѣхъ мусульманъ, исповѣданія Сунни, гдѣ бы они ни обитали и подъ какимъ бы правительствомъ ни состояли. Въ самыхъ завоеваніяхъ главною цѣлю этой духовной державы было лишь обращеніе покоренныхъ и сосѣдственныхъ племенъ въ магометанскую вѣру, обогащеніе воиновъ грабежомъ, а не присоединеніе новыхъ областей подъ одну державу. До сихъ поръ едва ли опредѣлительно означены рубежи, отдѣляющіе Турцію отъ Персіи. Кочующіе близъ границъ того государства Курды, слабые еще въ законѣ лжепророка, признають себя въ зависимости той или другой державы, соображаясь съ обстоятельствами. Подобно тому, владычество султановъ въ Африкѣ распространялось по мѣрѣ введенія исламизма, зависѣло отъ убѣжденія значительнѣйшихъ лицъ края, или уменьшалось отъ усиленія

какого-либо раскола. Варварійскія владѣнія, по географическому положенію совершенно независимыя отъ Турціи, по тѣмъ же самымъ причинамъ признають верховнымъ обладателемъ наслѣдника халифовъ; какъ и подвластные Россіи Базанскіе и Брымскіе Татары, въ душѣ своей, почитаютъ его своимъ настоящимъ повелителемъ.

Изображенное здѣсь прежнее состояніе Турціи, нынѣ то же самое въ ея азійскихъ и отдаленныхъ владѣніяхъ, въ Европѣ же оно приняло другой видъ. Частныя сношенія съ сосѣдними государствами измѣнили образъ правленія и родъ власти султановъ. Избравъ для пребыванія своего Константинополь, городъ по мѣстоположенію прелестнѣйшій въ мірѣ, плѣнясь богатствомъ и роскошью столицы, они основали въ ней свое главное и уже постоянное становище. Рубежи сосѣдственныхъ съ Турціею государствъ означили ея предѣлы; для сохраненія завоеваннаго края понадобились крѣпости, для обороны—всегда готовое войско, для удержанія владычества надъ заморскими областями—флотъ; наконецъ размножившееся племя новыхъ поселенцевъ частью обратилось къ промышленности.

Такимъ образомъ, новыя нужды, порожденныя мѣстнымъ положеніемъ турецкихъ владѣній въ Европѣ и сношенія съ пограничными державами, потребовали большей сложности въ составѣ государственнаго управленія. Оно постепенно стало уподобляться существующему у сосѣдей во всемъ, что не нарушало обычаевъ освященныхъ вѣроу.

Вскорѣ сластолюбивые владыки Турціи начали уклоняться отъ личнаго предводительства надъ войсками и тѣмъ утратили неограниченное самодержавіе. Они также ослабили духовную власть свою установленіемъ первосвященническаго сана (муфти). Исправленіе обязанностей, непосредственно лежавшихъ на нихъ самихъ; какъ на преемникахъ халифовъ, возложили они на новыхъ духовныхъ сановниковъ, себѣ же предоставили одно направленіе ихъ дѣйствій. Но какъ при

томъ султаны поступали по внушеніямъ обуявшей ихъ нѣги и праздности и по предпріятымъ ими преобразованіямъ прежняго порядка, то они и возстановили противъ себя все духовенство. Въ умахъ народа, движимаго двумя разнородными побужденіями древнихъ обычаевъ и нововведеній, возникло колебаніе и родоначальственныя отношенія стали исчезать *). Такъ, не по какому-либо замыслу, но одною силою обстоятельствъ, старинныя связи между повелителемъ и поданными начали распадаться. Невзирая на то, мысль объ отечествѣ пребыла для Турокъ чуждою; у нихъ осталось только прежнее понятіе о необходимости повиноваться султану, какъ духовному владыкѣ, и сохранилось преданіе, что они живутъ не въ землѣ правовѣрія **).

*) Родоначальственное правленіе не извѣстно въ Европѣ, гдѣ населеніе дѣлится по границѣ областей и округовъ, почти произвольно начертаннымъ правителями. Оно несомнѣнно съ единовластіемъ и просвѣщеніемъ, но обезпечиваетъ личную свободу каждаго и сохраняетъ всю первую простоту и дикость нравовъ. Старшина, избираемый лишь по общему къ нему уваженію и привязанности многочисленнаго колѣна, соединеннаго съ нимъ вѣковыми узами родства, есть и судія его. Онъ несетъ древнее названіе племени, которому принадлежитъ и коего члены живутъ между собою въ согласіи. Раздѣленіе племени на меньшія поколѣнія обыкновенно соответствуетъ или роду промышленности каждаго изъ нихъ, или мѣстности ихъ поселеній и кочевьевъ, избираемыхъ иными въ горахъ, ущельяхъ и по теченію рѣкъ, другими же—на равнинахъ и поморьяхъ. Ближайшее понятіе о бытѣ сихъ племенъ можетъ имѣть только личный свидѣтель ихъ образа жизни и занятій. Встрѣчаемыя въ Библии описанія обычаевъ израильскихъ колѣнъ столь различны съ нашими обычаями, что они едва для насъ понятны, между тѣмъ какъ эти описанія близко изображаютъ нынѣшній бытъ туркменскихъ кочевыхъ племенъ и кавказскихъ горцевъ.

**) Этому преданію такъ твердо вѣрують въ Царѣ-Градѣ, что многие старики въ духовныхъ своихъ завѣщаніяхъ похоронить ихъ на Азійскомъ берегу Босфора, для чего и предназначено кладбище въ Скутари. Тѣла же знатнѣйшихъ лицъ, по изъявленному предъ смертію желанію, отвозятся для погребенія къ святымъ мѣстамъ въ Мекку и другіе города, гдѣ находятся гробницы мусульманскихъ праведниковъ.

Изъ предыдущаго видно, что ошибочно было бы почитать Турцію, подобно прочимъ европейскимъ державамъ, подъ единовластнымъ правленіемъ,—полагать, что она имѣетъ непремѣнные доходы и постоянныя военныя силы и что она раздѣляется на области, равно подвластныя одному государю. Фанатизмъ между Турками упадаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляется и зависимость нашихъ, управляющихъ отдаленными областями, отъ главы всѣхъ правовѣрныхъ. Наши скорѣе могутъ назваться вооруженными союзниками Порты, нежели подданными султана. Отношенія ихъ къ нему почти такія же, какъ древнихъ бароновъ и владѣльцевъ помѣстнаго (феодалнаго) правленія къ своему Государю (Suzergain). По мѣрѣ отдаленности отъ столицы, они становятся болѣе или менѣе независимы и даже имѣютъ при Портѣ постоянныхъ повѣренныхъ въ дѣлахъ, или представителей. Однако наследственная власть этихъ правителей рѣдко остается въ томъ же родѣ въ продолженіи нѣсколькихъ поколѣній; ихъ смѣняютъ по мѣрѣ возможности.

Здѣсь настоящій источникъ частыхъ междоусобій, раздражающихъ Оттоманское царство, составляющее по единовѣрью одно цѣлое, которое мы, приравниваясь къ нашимъ понятіямъ, привыкли называть Турецкимъ государствомъ. Турки; напротивъ того, незнакомые съ нашимъ бытомъ и не постигая самостоятельности отдѣльныхъ державъ, долго не умѣли различать европейскихъ народовъ и всѣхъ ихъ, кромѣ Русскаго, знали подъ однимъ общимъ названіемъ Франковъ, а войны наши почитали распрями, подобными ихъ собственнымъ. Такія понятія донинѣ сохраняются еще въ простомъ народѣ и въ краяхъ отдаленныхъ отъ столицы. Въ ближайшихъ къ ней, гдѣ власть султана дѣйствуетъ въ прямомъ направленіи, и повиновеніе областныхъ начальниковъ болѣе прочно; во многомъ уже измѣнилась коренная основа этой духовной державы, коей крѣпость сохранилась старинными повѣрьями.

Вмѣстѣ съ преобразованіями водворился въ Турціи и развратъ. Вѣра ослабѣла, народный духъ упадаетъ. Нынѣ Турокъ, нѣкогда гордившійся однимъ именемъ мусульманина (правовѣрнаго), не рѣдко замѣняетъ его, въ подражаніе европейцамъ, презрѣннымъ названіемъ Турка *).

Народная гордость исчезаетъ, и хотя всякій Турокъ считаетъ себя вольнымъ и по исповѣданію равнымъ каждому изъ своихъ единовѣрцевъ, какого бы онъ ни былъ званія, даже самому султану, но военнотружущіе уже терпѣливо переносятъ отъ начальниковъ побои. Въ народѣ сохранились однако давнишнія свойства его—честность и правота, и если неосновательныя преобразованія губятъ въ немъ чистоту нравовъ, то чувство глубокаго уваженія къ справедливости и въ настоящемъ поколѣніи не вовсе изгладилось изъ сердець. Замѣтна даже въ немъ сокровенная скорбь—признакъ всеобщаго отвращенія къ укоревающейся безнравственности.

Принимая отчасти видъ гражданскаго правительства, Турція въ то же время склоняется къ паденію какъ отъ сотрясеній, произведенныхъ войнами съ сосѣдними государствами, отъ введенія преобразованій, несвойственныхъ нравамъ обитателей, такъ и отъ частыхъ возстаній и, наконецъ, отъ явнаго отпаденія нѣкоторыхъ единовѣрныхъ племенъ. Престоль, сооруженный султанами въ Европѣ изъ разнородныхъ частей, долженъ распастись на части.

*) Слово Туркъ, означавшее прежде только названіе природнаго нарѣчія, употребляется также какъ прилагательное, для выраженія невѣжества, грубости. Такой смыслъ сообщенъ ему, конечно, понятіемъ о необразованности предковъ нынѣшнихъ Турокъ—Туркменъ. Съ вѣроятностію можно полагать, что оно производное отъ имени племенъ, ведущихъ до сихъ поръ, подъ независимымъ правленіемъ родоначальства, кочевую жизнь въ степяхъ, простирающихся по восточную сторону Каспійскаго моря.